

Доклад Алены Софии Ивинской (Литва) был сосредоточен на другом аспекте рецепции творчества Ахматовой: на связях поэта с Литвой, которые обусловили устойчивое присутствие Ахматовой в литовской культуре. Были рассмотрены отражения творческой судьбы и наследия Ахматовой в стихотворениях Эдуардаса Межелайтиса «Ахматова» и Томаса Венцловы «После лекции», а также проанализированы эквиритмические переводы ряда стихотворений Ахматовой, осуществленные классиком литовской поэзии Валисом Сруогой и предназначенные для вокального исполнения.

На четвертом заседании О. Е. Рубинчик (Санкт-Петербург) выступила с докладом «„Эпистолярная муза“ Анны Ахматовой», который был посвящен особенностям ахматовской корреспонденции на разных этапах творческой биографии поэта. Исследовательница поставила следующие проблемы: большие лакуны, уничтожение значительной части переписки самой Ахматовой, ахматовская «аграфия», лаконизм стиля, телеграмма как едва ли не главный жанр переписки и др.; также были освещены вопросы, возникающие в процессе собирания и комментирования эпистолярного поэта.

Пятое заседание — о драматургии Ахматовой — заключало в себе сообщение П. Е. Побережкиной (Украина) на тему «„Пролог“ Анны Ахматовой: проблемы публикации и комментария». В нем были затронуты важные аспекты подготовки тома драматургии Ахматовой к научному изданию, в том числе речь шла о месте «Пролога» в универсуме поэта, о проблемах научной реконструкции текста незавершенного произведения, о способах представления пьесы в академическом издании и отражении гетерогенного характера «Пролога» в комментарии. Часть тезисов была развернута в статье докладчицы «„Там нет конца“: незавершенная трагедия Анны Ахматовой „Пролог“».¹

В. В. Аствацатурова (Санкт-Петербург) на шестом заседании познакомила специалистов-ахматоведов с основным содержанием писем В. М. Жирмунского к Л. К. Чуковской. В докладе была прослежена история возникнове-

ния до сих пор не введенного в научный оборот эпистолярного комплекса, состоящего из 42 писем Жирмунского с июля 1966 по декабрь 1970 года. В выступлении речь по преимуществу шла о тонкостях текстологической работы Жирмунского над рукописями при подготовке издания поэтического наследия Ахматовой в Большой серии «Библиотеки поэта» и сложностях комментирования ее текстов.

На завершающем год седьмом заседании с докладом о проблеме установления основного текста в ранней лирике Ахматовой выступила Г. В. Петрова (Санкт-Петербург). Исследовательница познакомила участников семинара с результатами текстологического анализа «Белой стая»: внимание было сосредоточено на сравнении четырех прижизненных изданий книги (в 1917, 1918, 1922 и 1923 годах) и ее «вариаций», публиковавшихся в формате «избранного» («Из книги „Белая стая“» — в 1940, 1943, 1958, 1961 годах). Г. В. Петрова отметила, что в наиболее авторитетных современных изданиях сочинений Ахматовой, воспроизведение книги «Белая стая» по преимуществу носит характер реконструкции замысла, при этом авторская воля зафиксирована в ахматовских проектах Собрания сочинений, которые обнаруживаются в архивных материалах, в первую очередь в отделе рукописей РНБ.

Хочется отметить, что в работе семинара в течение года приняли участие специалисты-литературоведы, историки, издатели, представляющие как отечественную науку, так и мировое профессиональное сообщество. Докладчиками и слушателями семинара стали ученые из Москвы и Санкт-Петербурга, Новосибирска и Тулы, а также из Германии, Италии, Казахстана, Литвы, США, Украины, Финляндии и Эстонии. К обсуждению докладов были привлечены молодые ученые из Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Российской национальной библиотеки, Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и др.

¹ Literatūra. 2021. Vol. 63 (2). P. 192–203.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-276-279

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОКОЛЕНИЕ КАК СЮЖЕТ»

7–9 апреля 2022 года в Твери состоялась международная научная конференция «Поколение как сюжет». Организаторами выступили кафедра истории и теории литературы Тверского государственного университета, Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

РАН и кафедра теоретической и исторической поэтики Российского государственного гуманитарного университета.

Конференция стала продолжением исследовательской работы, начатой в 2012–2021 годах в рамках серии тематических конференций,

где рассматривались категории исторического времени («прошлое», «настоящее», «будущее»), временной протяженности («вечность», «мгновение», «безвремяе»), биологического времени («юность», «зрелость», «старость»). Выход за пределы масштабных линейных и циклических моделей позволил рассмотреть значимые сюжетные аспекты временных категорий на микроуровне.

Работа по изучению сюжетных репрезентаций временных категорий продолжается, и теперь вектор исследовательских интересов связан с антитезой времени социума и времени личности. Сегментация социального времени достаточно сложна и основана на представлениях значительных групп людей: поколения, века, эпохи сменяют друг друга, и осмысление их границ драматизируется и становится базой для сюжетного строения. Конференция была посвящена сюжетам, в которых значительную роль играет категория «поколение». Это и взаимоотношения поколений («отцы и дети»), ситуации обретения («поколение, достигшее цели») или утраты («потерянное поколение»), иллюзорные представления об истории поколения или новые формы линейного существования в социуме. Организаторы мероприятия предполагали, что категории социального времени связаны с теми, которые они уже рассматривали ранее, и с теми, которые могут стать объектами монографического исследования в дальнейшем.

На пленарном заседании были заданы основные направления исследовательских интересов. Открыл работу конференции С. В. Денисенко (Санкт-Петербург), доклад которого «Сменить коня... Здесь я один» был посвящен «проблеме наследования в литературных сюжетах». В нем освещалась проблема «династичности» в мировой литературе и было составлено несколько типичных схем взаимоотношений представителей трех поколений в различных жанрах.

К анализу метафор поколения в творчестве Чехова обратился Ю. В. Доманский (Москва) с выступлением «Поколенческая проблема в „Вишневом саде“ А. П. Чехова». Ученый уже неоднократно говорил о сложности сюжетных репрезентаций времени в этом тексте, и анализ системы поколенческих представлений у Чехова подтвердил важность мельчайших указаний на возраст и статус персонажей в той сложной модели человеческих отношений, которую конструирует драматург.

Доклад И. В. Мотеюнайте (Псков) получил название «Советское прошлое как маркер поколенческих различий в современной русской литературе». Здесь основное внимание уделялось социологическим характеристикам поколений. Осмысление советского прошлого — одна из магистральных тем современной русской литературы; она развивается в разных, порой причудливых, жанровых формах от дистопии до семейного или исторического романа и разными авторами от постмодернистов до беллетристов миметического стиля; даже под-

ростковая литература не избегает этой болезненной темы. Конфликты детей и родителей, демонстрирующие исторические различия в восприятии прошлого, нередко связаны с мифологизацией советского. Исследователем была предпринята попытка анализа элементов мифологизации, актуальны для представителей разных поколений.

Прозвучавший в заключение пленарного заседания доклад «Дом с привидениями: поколение 2017» А. А. Липинской (Санкт-Петербург) связан с другим важным аспектом темы — беллетристическим модусом репрезентации поколений. В центре внимания — книга Э. Брандидж «И все перестает казаться» (2017), которая представляет собой сложный жанровый гибрид: социально-психологический роман о жизни американской глубинки, но с детективной составляющей и выраженными элементами академического романа, а также в нем отчетливо просматривается готический компонент. В духе современных ответвлений литературной готики основной акцент сделан на психологическом смысле сверхъестественных явлений, *haunting* в романе — это в первую очередь взаимоотношения персонажей с прошлым, своим и чужим.

В программе конференции доклады были объединены в тематические блоки, в которых разговор о поколениях соотносился с «прошлым» и «будущим», «зрелостью» и «юностью» и т. д. Однако при внимательном рассмотрении все исследовательские работы можно разделить на три группы: «социологическую», «эстетическую» и «этическую».

К социологии поколения в наибольшей мере тяготели исследователи, обращавшиеся к современному материалу. А. В. Батулина (Великий Новгород) в выступлении «„Отцы и дети“ в слове и в современной прозе для подростков» показала, что слово-декриптор «отцы и дети» обозначает одно из самых оцениваемых явлений социальной жизни, играющее ключевую роль в литературе для подростков. О социальном, культурном, мировоззренческом содержании концепта «отцы и дети» в языковом сознании современников можно судить по ассоциативным связям одноименного слова-стимула, представленным в Русском ассоциативном словаре. Особый интерес для исследования номинативного поля данного концепта представляет проза, посвященная описанию процесса становления личности и проблемам межпоколенческих взаимоотношений (повести А. Жвалевского и Е. Пастернак, Л. Романовской, Е. Клишиной).

Авторы доклада «Гарри Поттер и поведенческие установки тридцатилетней России» М. С. Воронова и С. П. Ковалев (Волгоград) показали взаимосвязь установок, ценностей, стереотипов и ожиданий граждан РФ, родившихся в 1991-м — в год распада СССР и появления современной России, — с идеями, предложенными в литературе за тридцать лет (1991–2021). Рассматривая их отражение, репрезентации в артефактах и текстах (*offline* и *online*),

авторы выбрали оригинальную форму — письмо к герою поколения, которым стал Гарри Поттер. Поколение, генерирующее культурные коды и смыслы, поведенческие установки и нормы, которые определяют в ближайшее время лицо времени, увлечено проблемами волшебства, чуда и магии как социальных технологий.

Д. Л. Карпов (Ярославль) в выступлении «Самопрезентация поколений 1990–2020 годов в массовой культуре» ограничился лишь одним аспектом этого явления. Если поколение 1970–1980-х годов, сделавшее своим голосом рок-музыку, предложило своеобразные гимны эпохи — «Поколение дворников» (Б. Гребенщиков), «Мое поколение» (К. Кинчев), то столь ярких самопрезентаций более поздних поколений не было создано. Однако на материале массовой культуры, в частности рок-, поп-, рэп-текстов, написанных в последние 30 лет, можно рассмотреть попытки обобщения исторического и жизненного опыта, формирования образа своего поколения.

Некоторые доклады, носившие социологический характер, были посвящены предшествующим эпохам. Так, И. Б. Делекторская (Москва) в докладе «Поколенческий „сюжет“ в предисловии к московской редакции „Начала века“ Андрея Белого» смогла показать всю сложность «поколения на переломе». Авторское предисловие к изданию 1933 года начинается с панегирика в адрес советской молодежи и горестных lamentаций писателя по поводу социальной и политической безграмотности, негативно повлиявшей на юношеские искания «интеллигентной» части представителей его поколения на рубеже XIX и XX веков. При этом внимательное чтение данного фрагмента, написанного с откровенно сервильными целями, в контексте позднего творчества Андрея Белого обнаруживает наличие в нем своеобразного «второго дна», рассмотрению которого и посвящен предлагаемый доклад, в котором вторжение социологии в литературу рассматривалось жестко и бескомпромиссно.

И. А. Лобакова (Санкт-Петербург) обратилась к теме «Воображаемое и реальное в истории поколения: царь Иван Грозный и его современники о „разделенном царстве“». Дошедшие до нас рукописные источники эпохи Ивана Грозного, как правило, достаточно лаконичны, и изучать их необходимо, учитывая позиции их авторов и позднейших редакторов. Об эпохе Ивана Грозного сохранилось немало противоречащих друг другу свидетельств, в которых проявились как «историческое баснословие» (Никоновская летопись, Степенная книга, Казанская история, Лицевой свод), так и полемика противников опричной политики с самодержцем (переписка с князем А. М. Курбским, Житие митрополита Филиппа, все редакции которого прославляли святителя, вставшего «за Христову правду, оскорбляемую царем», по словам Г. П. Федотова). Были предостережены наблюдения исследователя над истолкованием произошедшего в По-

сланиях и Синодиках, созданных самим Иваном Грозным. Сделанные выводы позволяют более корректно оценить правление, приведшее Россию к Смуте.

Другой блок докладов был посвящен эстетическим аспектам сюжетной репрезентации поколения. И. В. Александров (Москва) выступил с докладом «Поколенческая преемственность в сборнике В. Ф. Ходасевича „Путем зерна“», в котором акцентировал внимание на стихотворениях «Путем зерна» и «Золото». Эти тексты, обладающие ярким символическим звучанием, являются с точки зрения рассматриваемой проблемы программными — в них сюжет смерти старшего рода и рождения младшего поколения выглядит как онтологическое обобщение. Не менее важной в упомянутых текстах намечается лирическая ситуация осмысления будущей жизни собственной души, и понимание цикличности рождения и смерти ведет к постижению собственного «я». Антитеза между старшим и младшим поколением не нарушает стоического принятия естественного хода жизни, что отсылает к традициям Боратынского и Тютчева.

В докладе «„Огонь вещей“ А. М. Ремизова в рецензии трех поколений» А. С. Урюпина (Москва) проанализировала редкие неопубликованные архивные материалы (письма, отзывы и т. д.), свидетельствующие о заметном влиянии книги А. М. Ремизова (Париж, 1954) на представителей разных поколений творческой интеллигенции русской эмиграции 1950-х годов.

С. М. Пинаев (Москва) говорил о соотношении очень тесно связанных понятий, вынесенных в заглавие его доклада: «„Подпольный“ герой „потерянного поколения“ в творчестве У. Фолкнера». Мотив «потерянного поколения» вплетается у Фолкнера в более широкий смысловой контекст, который определяется проблемой американского Юга как «потерянного рая», а также темой времени, заключающего в себе трагическое начало, ассоциирующегося с неумолимой судьбой.

Трансформация поколенческих установок получила развитие в докладе С. Ф. Меркушова (Москва) «Воспитание поколения («Гадкие лебеди» / «Хромая судьба» братьев Стругацких и фильм «Гадкие лебеди» К. Лопушанского)». Исследователь занялся интермедийным анализом образных систем указанных текстов, руководствуясь принципом бинарности и симметрии в знаковых рядах, объединенных семантикой поколения (например, взрослые — дети — мокрецы).

Многие доклады, посвященные «этике поколения», во многом стали итоговыми для конференции в целом.

А. О. Демин (Санкт-Петербург) выступил с докладом «отцы и дочери в трагедиях А. П. Сумарокова». Во всех девяти трагедиях основу драматического конфликта составляет мучительный выбор героини между браком по любви и браком по обязанности, и в большинстве из них этот конфликт реализуется через взаимо-

отношения героини с отцом, а автор изобретает каждый раз новое разрешение. Рассмотрение отношений отца и дочери в трагедиях Сумарокова показывает наличие трех сквозных мотивов в построении их сюжетов: принуждение к браку с нелюбимым; запрет брака с любимым; самоубийство или казнь одного из участников конфликта. Тема неразрешимого трагического столкновения между любовными устремлениями юных героев и рассудочными брачными расчетами их отцов красной нитью пройдет через новую русскую литературу классического периода.

На архивных материалах был построен доклад А. М. Грачевой (Санкт-Петербург) «О Прекрасном Принце и пожилой супружеской паре», посвященный истории взаимоотношений А. М. Ремизова и его супруги с представителем первой волны русской эмиграции, поэтом, прозаиком, переводчиком и инженером В. В. Диксоном (1900–1929). Сын американского инженера быстро вошел в ближний круг Ремизовых. Под влиянием мэтра Диксон начал писать прозу, в которой было заметно влияние старшего товарища по перу. Будучи одним из первых пропагандистов творчества Джеймса Джойса, он также стал своеобразным «посредником» в плане освоения его «учителем» эстетических принципов прозы ирландского литератора. Исследователем был рассмотрен пример «союза поколений» и «мистической трансляции» этических установок поколения.

В докладе «История рода и история России в „Хронике четырех поколений“ Вс. С. Соловьева» С. А. Васильевой (Тверь) отмечалось, что в пятитомном сочинении заметен не только постепенный переход от исторического романа к нравоописательному, но и уход от «маштабных» этических устремлений к «мелким» и «ограниченным». Судьба поколений стала не столько «движением вниз», сколько приспособлением к условиям окружающего мира. В пятом романе «Хроники...» во многом подводятся итоги. Соловьев показывает вырождение старинного дворянского рода Горбатовых. Но мельчает и история: нет ярких событий, важных тенденций, которые бы требовали самоопределения, гражданской позиции, активного участия, нравственной оценки. Автор считает залогом возрождения России возвращение помещиков к хозяйствам. Представитель четвертого поколения Горбатовых, Владимир Сергеевич, так же как его предки Сергей Владимирович и Борис Сергеевич, уходит от суеты светской жизни. Возможно, благодаря этому его дети, пятое поколение Горбатовых, укрепят старинный род.

Некоторые докладчики говорили о невозможности адаптировать этические установ-

ки к требованиям социума. Б. Ф. Колымагин (Москва) в своем выступлении «Репрезентация темы „поколение как сюжет“ в неофициальной поэзии 1970–1980-х годов» рассказал о том, что в поэзии андеграунда принципы «второй культуры» спроецированы не только на поэтику, но и на жизнестроительство. Для целого ряда авторов поколенческая проблематика неотделима от антропологической катастрофы. Тема внутреннего тупика наиболее выпукло представлена в творчестве А. Дмитриева, лирический герой которого пытается найти выход из лабиринта, где этические установки искажаются до предела.

В финале конференции прозвучал доклад А. Ю. Сорочана (Тверь) «„Риторика“ и „прагматика“ поколения в русском романе: случай А. Ф. Писемского». Представление о роли поколения в сюжетном движении связано с двумя моделями: риторической и прагматической. В первом случае речь идет о концепции (неважно, политической или психологической), которую озвучивает персонаж, становящийся рупором поколения. Во втором случае основным воплощением поколения становится не слово, а дело. Пограничную модель реализовал в своих романах И. С. Тургенев, но в книгах Писемского заметен принципиально иной подход к проблеме. В ранних повестях и романах «лишние люди» и «романтики» — прозаические разновидности типов, люди, воплощающие ключевые черты поколения, но они остаются эпигонами; столкновение риторики и прагматики обнажает их истинную сущность, и потому говорить о «поколении» можно только в сатирическом смысле. Но в романе «Люди сороковых годов», где критики не нашли ожидаемого образа поколения, Писемский предлагает более сложное сочетание слова и дела.

Участники дискуссии, развернувшейся после доклада, пришли к выводу, что совмещение риторики и прагматики поколения требует значительных усилий, отказа от идеологических ограничений и известной свободы выбора; было рассмотрено и немало примеров такого синтеза. Всего на конференции были представлены 38 докладов, выступили исследователи из различных регионов, а также ученые из Казахстана и ЛНР. В последний день конференции очные участники мероприятия посетили Кимры и Талдом, где была возможность рассуждать о поколениях ремесленников и купцов и их трансформациях в начале XX века. По материалам конференции издан одноименный сборник (Тверь, 2022).

© А. Ю. Сорочан